

УДК 329.12 (470+571)

Муштук О.З.*Московский финансово-промышленный университет «Синергия»***ЛИБЕРАЛЬНАЯ ПАРТИЙНАЯ ОППОЗИЦИЯ И БИЗНЕС**

Аннотация. В статье рассматриваются программные установки и деятельность трёх либеральных партий современной России («Гражданская платформа», «Республиканская партия России – Партия народной свободы» и «Народный альянс» (с февраля 2014 г. «Партия прогресса»). Опираясь на мнения известных российских политических аналитиков и собственный анализ ситуации, автор даёт оценку перспектив развития либеральной оппозиции в России, а также формулирует стратегию российского бизнеса в области партийного строительства и партийно-политической деятельности.

Ключевые слова: либеральные партии, системная и внесистемная оппозиция, протестные движения, «креативный класс», народное большинство.

O. Mushtuk*Moscow Financial-Industrial University «Synergy»***LIBERAL PARTY OPPOSITION AND BUSINESS**

Abstract. The article studies the policy-making principles and the activities of the three liberal parties of modern Russia (“Grazhdanskaya Platforma”(or Civic Platform), “Republican Party of Russia – Party of People’s Freedom” and “People’s Alliance” (or “Party of Progress” since February, 2014)). Basing on the outstanding Russian politicians’ opinion as well as on his own, the author assesses the perspectives of liberal opposition development in Russia. Besides, the Russian business’s strategy in party-making, party and political activities is formulated.

Key words: liberal parties, systemic and non-systemic opposition, protest movements, “creative class”, people’s majority.

В связи с принятием Государственной думой летом 2012 г. поправок в Закон о политических партиях, которые были инициированы тогдашним Президентом РФ Д.А. Медведевым в качестве реакции на массовые протестные митинги с требованиями демократизации, партийно-политическая жизнь в России заметно оживилась. Содержащийся в этих поправках упрощенный порядок создания и деятельности политических партий, а также сокращение минимальной

численности членов партии, необходимой для регистрации, до 500 человек, породили настоящий бум партийного строительства. По состоянию на 25 октября 2013 г. в Минюсте РФ уже зарегистрировано 74 политические партии. И этот процесс «партийных родовых мук» все еще далек от завершения.

В то же время эта «зашкаливающая» многопартийность вряд способна оказать сколько-нибудь значительное влияние на политическую жизнь в стране. Ибо абсолютное большинство этих партий – это армии с генералами, у ко-

торых практически нет унтер-офицеров и солдат, и которые чаще всего никого, кроме их претенциозных лидеров, не представляют. И многие отличаются друг от друга только названиями, тогда как по своим программам и выдвигаемым лозунгам предстают как «близнецы-братья» (их как будто писали под копирку, а сами партии – клонировали).

Если не считать «старожилов» в лице «Единой России», КПРФ, «Справедливой России», ЛДПР, а также «Яблоко», «Патриоты России» и «Правое дело», то среди «новеньких» на муниципальных выборах 8 сентября 2013 г. смогли пробиться только шесть. Места в региональных парламентах добыли «Коммунисты России» (Хакасия), Российская партия пенсионеров за справедливость (Смоленская обл.), Народная партия «За женщин России» (Якутия) и «Родина» (Архангельская обл.).

Больше других своими победами запомнились «Гражданская платформа» Михаила Прохорова, которая прошла в парламент Калмыкии и Иркутской области, и в активе которых новый мэр Екатеринбурга Евгений Ройзман, а также Республиканская партия России – Партия народной свободы (РПР-ПАРНАС), продвинувшая бывшего вице-премьера Бориса Немцова в Ярославскую областную думу.

Именно эти две партии, а также пока не зарегистрированная Минюстом РФ Всероссийская политическая партия «Народный альянс», которая на внеочередном съезде в феврале 2014 г. переименована в «Партию прогресса», в основном образуют либеральный спектр партийной оппозиции, привлекая повышенное внимание экспертного сообщества и журналистов.

Российская либеральная политическая партия «Гражданская платформа»

Политическая партия «Гражданская платформа» была создана Михаилом Прохоровым, который дебютировал в политике в качестве самовыдвиженца на выборах Президента РФ 4 марта 2012 года, занял третье место, получив 7,98 % (5 722 508 голосов). Партия зарегистрирована в Минюсте 19 июля 2012 г. Позиционируется третьей силой наряду с властью и системной оппозицией, и высказывает готовность сотрудничать со всеми, кроме националистов. Опирается на либеральные ценности и ориентируется на высокообразованную «креативную» часть общества – профессиональную элиту.

В экспертных оценках этой партии чаще других фигурируют указания на

непоследовательность в действиях ее лидера, его метания между бизнесом и политикой.

Так, по мнению гендиректора Центра политических технологий Игоря Бунина, главная ошибка «Гражданской платформы», которой нет оправданий, заключается в том, что в момент, когда еще не забыт успех Прохорова в Москве на президентских выборах, партия не приняла участия ни в выборах мэра Москвы, ни в выборах в Московской области. И даже не поддержала ни одного из зарегистрированных кандидатов. В этом же ряду Бунин отмечает попытки Прохорова вести свою игру по согласованию с губернаторами, с которыми у него дружественные отно-

шения. Но эта игра не приносит сколько-нибудь значимых политических дивидендов. Также у Бунина вызывает сомнения эффективность подбора Прохоровым людей уже достаточно известных, иногда – засветившихся во власти и выпавших из нее, тогда как востребованы не они, а новые люди. Исходя из сказанного, Бунин заключает: «Прохоров не играет в политику. Он играет в комбинаторику: партия является элементом его экономических, управленческих и каких-то других комбинаций. А это – совсем другая игра. Не на победу...» [8].

Такую же оценку высказывает Максим Григорьев – директор Фонда исследования проблем демократии, который пишет, что несмотря на многочисленные намеки на, как минимум, вторые места на муниципальных выборах в сентябре 2013 г., «Гражданская платформа» не достигла такого результата нигде. И эти неудачи, по мнению Григорьева, «стали следствием двойственной позиции самого Михаила Прохорова. Бизнесмен так и не стал политиком. Выбирая между политикой и бизнесом, он выбрал бизнес. Между зарубежными счетами, Бруклинским клубом и политической борьбой в России он выбрал первое. Впрочем, на это он имеет полное право. Но этот выбор стал «лакмусовой бумажкой» и для его сторонников, и для электората» [6].

В то же время эксперты усматривают большой плюс в решении «Гражданской платформы» о ротации кадров на всех уровнях партийной иерархии, включая уровень высшего руководства и самого лидера. «В идеологическом плане, – пишет Борис Кагарлицкий – директор Института проблем глобализации и социальных движений, – партия, соз-

данная Прохоровым, представляет собой структуру не слишком жесткую, а потому открытую для целого спектра политиков, не нашедших себе места в официальных думских партиях, не удовлетворенных сложившимся положением дел или оказавшихся в конфликте с местной элитой. Если принцип ротации будет внедрен на практике, то это заметно усилит привлекательность подобных людей. Разумеется, каждый из них, как показал опыт Ройзмана, ведет собственную кампанию, но остается лоялен к партии, которая в свою очередь ему не мешает» [11].

А вот как прокомментировал это решение о ротации сам Михаил Прохоров. «Когда один человек сидит слишком долго, – заявил он в интервью «МК», – вокруг него создается команда, которая начинает отсекал его от информации. Поэтому нужно меняться, опускаться немножко вниз, чтобы повариться, посмотреть жизнь. И как можно большему количеству людей дать возможность попробовать себя в роли руководителя». Такая ротация, по мнению Прохорова, позволит создать «ситуацию, когда на участие в каждом выборах будут способны сразу несколько кандидатов от нашей партии. А кто именно – станет известно в последний момент. Ежегодно обновляя руководителей, до выборов в Госдуму мы вырастим армию из 200-300 вожаков, которые поборются в одномандатных округах. И заодно продемонстрируем, что мы – не вождистская, а реальная партия» [9].

Представляется, что политика ротации руководящих кадров в том виде, в каком это собирается делать «Гражданская платформа» – прецедент не очень приятный для нашего партий-

ного и политического истеблишмента, ибо основательно разрушает глубоко укоренившуюся традицию бессрочно-го (пожизненного) правления.

Примечательно, что Михаил Прохоров от слов уже перешел к делу – в декабре 2013 г. председателем руководящего органа «Гражданской платформы» – Федерального политического комитета – избрана его старшая сестра Ирина Прохорова – российский литературовед, главный редактор журнала «Новое литературное обозрение», глава одноимённого издательского дома, телеведущая канала РБК-ТВ.

Единственное, что вызывает сомнения в политике ротации кадров

Прохорова, так это годичный срок пребывания на руководящем посту. Что явно недостаточно для того, чтобы в полном объеме освоить все тонкости и технологии партийного менеджмента, тем более в условиях, когда сколько-нибудь значимые научные разработки и рекомендации в этой области отсутствуют практически полностью. Очевидно, в сознании по-прежнему господствует стереотип, что управлять государством, не говоря уже о партии, может «любая кухарка», и что этому самому сложному из всех искусств – искусству управления большими массивами людей – специально обучаться не надо.

Либерально-демократическая Республиканская партия России – Партия народной свободы

Название «Либерально-демократическая Республиканская партия России – Партия народной свободы» – результат объединения двух партий – Республиканской партии России (РПР) и Партии народной свободы «За Россию без произвола и коррупции» (ПАРНАС), созданной в конце 2010 г. на базе коалиции российских «внепартийных» протестных политических организаций: Российского народно-демократического союза бывшего премьера Михаила Касьянова, движения «Солидарность» бывшего вице-премьера Бориса Немцова и «Демократического выбора» Владимира Милова (последний, правда, вскоре из коалиции со скандалом вышел). Так как зарегистрировать новую партийную структуру не удалось, было принято решение о ее легализации на базе РПР.

Что касается Республиканской партии России, то у нее более чем двадца-

тилетняя история – партия была создана еще в ноябре 1990 г. на базе части движения «Демократическая платформа», чьи представители покинули КПСС из-за разногласий с большинством на XXVIII съезде. 14 марта 1991 года Минюст РСФСР зарегистрировал объединение Республиканская партия Российской Федерации, ставшее одним из трёх первых партий России. Была представлена в Госдуме 4-х созывов (в составе коалиций и блоков). В 2000-х гг. входила в коалицию «Другая Россия» и участвовала в «Маршах несогласных». В 2007 г. партию лишили регистрации. В 2011 г. Европейский суд по правам человека признал это решение незаконным, и в мае 2012 г. Минюст РФ восстановил в правах РПР как легально действующую политическую партию.

РПР-ПАРНАС возглавили в качестве сопредседателей Михаил Касья-

нов, Борис Немцов и Владимир Рыжков. Партия заявляет о приоритетном значении для всей своей деятельности универсальных ценностей прав и свобод человека, зафиксированных в Конституции России и основополагающих документах Совета Европы. Настаивает на полном выполнении требований, содержащихся в резолюциях массовых манифестаций декабря 2011 г. на Болотной площади и проспекте Сахарова в Москве. По официальным заявлениям, партия не приемлет насилия и будет добиваться своих политических целей исключительно мирными конституционными средствами посредством наращивания мирного гражданского протеста во всех гарантированных Конституцией формах

Оценивая перспективы РПР-ПАРНАС, директор Центра исследований постиндустриального общества Владислав Иноземцев считает, что она «могла бы стать партией правого центра, которая пока так и не может сложиться в России. При определенных условиях она могла бы стать эффективнее «Гражданской платформы», также находящейся в тени своего харизматического лидера. Несмотря на то, что именно РПР стала инициатором выдвижения А. Навального на пост мэра Москвы, партия обладает традицией коллективного руководства, а ее относительно невысокие результаты на последних выборах, обусловлены не столько внутренними проблемами, сколько жестким использованием против партийцев административного ресурса. Владимир Рыжков, на мой взгляд, является идеальным лидером новой правоцентристской партии» [10].

Однако такая перспектива для РПР-ПАРНАС представляется эфе-

мерной, а если так или иначе реальной, то только для первой части этой аббревиатуры, т.е. Республиканской партии России. Учитывая, что сегодня в РПР-ПАРНАС произошел раскол. В феврале 2014 г. Владимир Рыжков и 15 его сторонников – членов политсовета объявили о выходе из партии, после того как на заседании федерального политсовета РПР-ПАРНАС был поставлен вопрос о смещении Рыжкова с поста ответственного секретаря ФПС.

Такое решение стало развязкой конфликта, спровоцированного еще летом 2013 г. выдвижением на пост мэра Москвы Алексея Навального. Владимир Рыжков был против, а Михаил Касьянов и Борис Немцов – «за». Навального тогда выдвинули. Позже Рыжков подвергся критике за участие во встрече представителей непарламентских партий с Владимиром Путиным. Затем от Рыжкова потребовали прекратить работу оргкомитета партии «Республиканцы России», который 31 декабря 2013 г. зарегистрировали в Минюсте. Соратники Владимира Рыжкова заявили о готовности начать выход из РПР-ПАРНАС региональных отделений, что грозило ПАРНАСУ потерей регистрации, а независимым политикам – утратой площадки для выдвижения на выборах. Такое решение также ударило и по команде Алексея Навального, чьей партии (тогда еще «Народный альянс») в январе 2014 г. уже третий раз отказали в регистрации [21].

Происшедшее Рыжков назвал «воровством партии» со стороны Немцова и Касьянова, своеобразным «рейдерским» захватом по сценарию русской народной сказки о лисе и зайце, когда лиса, у которой весной растаяла избен-

ка ледяная, попросилась у зайца переночевать в его избенке лубяной, а потом взяла, да и выгнала его из нее [3].

Либеральная оппозиция буквально истерзана постоянными междоусобицами между своими амбициозными лидерами. Именно этот фактор не позволил за два прошедших десятилетия создать правую политическую организацию. Достаточно вспомнить организованный с помпой в 2012 г. так называемый Координационный совет оппозиции (КСО), заявленный как «альтернативный центр власти, который сметет режим», но быстро прекративший деятельность из-за бесконечных споров лидеров.

На этом фоне Владимир Рыжков с его незапятнанной репутацией выглядит почти как белая ворона. Относительно молодой политик (47 лет), он имеет солидный опыт партийно-политической деятельности – работал и в регионах, и в Государственной думе. Правда, последние 10 лет, будучи в антисистемной оппозиции, по сути, находился в тени воинствующих борцов с «путинским режимом». Но, учитывая, что представляла собой все эти годы несистемная оппозиция, – это скорее плюс, чем минус.

Владимир Рыжков не замаран связями с олигархами и работой в их интересах, а также не замечен среди тех, кто, говоря словами В.В. Путина, «шакалит» у иностранных посольств, иностранных дипломатических представительств, рассчитывает на поддержку иностранных фондов, а не на поддержку собственного народа» [20]. За ним не тянется бесконечный шлейф скандалов и эпатажных действий. И при всем этом у Рыжкова есть опыт побед. Так что избиратели вполне могут проголосовать как за самого Рыжкова, так и за его партию. А это значит, что борьба за либеральный сегмент политического спектра еще впереди [25].

«После того, как из партии вышел ее системный создатель, – говорит директор Центра политического анализа Павел Данилин, – из РПР-ПАРНАС наверняка побегут рядовые члены, и она может распасться. Рыжков способен организовать консолидирующую либеральную партию, в которой не будет оголтелой «демшизы» и оппонирования власти ради оппонирования. Учитывая позитивное отношение к нему ряда региональных элит, у него есть все шансы выступить на сентябрьских выборах» [1].

Всероссийская политическая партия – «Партия прогресса»

Учредительный съезд партии «Всероссийская политическая партия – «Партия прогресса» состоялся 15 декабря 2012 г. в Москве. Однако Министерство юстиции РФ сначала приостановило, а затем и полностью отказало партии в государственной регистрации. В октябре 2013 г. партийное руководство приняло решение

пройти эту процедуру заново. Но в январе 2014 г. вновь (уже в третий раз) получило отказ.

Это обстоятельство, а также то, что созданная при поддержке политтехнолога Андрея Богданова партия «Родная страна» была переименована в «Народный альянс» и под этим именем зарегистрирована в Министерстве юстиции,

заставило Алексея Навального переименовать партию. На внеочередном съезде в феврале 2014 г. она получила новое название «Партия прогресса» [17].

«Партия прогресса» позиционируется как оппозиционная партия, ключевыми ценностями которой являются свобода, самоуважение и ответственность. Она выступает за справедливые, общие для всех правила игры в политике и экономике, за эффективно устроенное государство, за социальную защищенность. А ее лидер претендует на роль самого яркого и бескомпромиссного оппозиционера в политической истории современной России. При этом его нередко сравнивают с Борисом Ельциным и лозунгами, с которыми тот шел к власти. Однако такое сравнение, как представляется, не совсем правомерно. Борьба с привилегиями (у Ельцина) и борьба с коррупцией (у Навального) – не одно и то же. Да и нынешняя «Единая Россия» – это далеко не КПСС. Несомненно, прав член правления Института современного развития Евгений Гонтмахер, когда заметил, что было бы глубоким заблуждением считать, что вокруг идеи борьбы с «жуликами и ворами» сейчас в России «можно сплотить много людей... Конечно, жулики и воры всех уже давно достали. Тем не менее, тема борьбы с коррупцией уже не является политическим ресурсом: кто-то привык и смирился с этим фоном российской жизни, а кто-то, наоборот, считает, что пора – в буквальном смысле – взять дубину в руки» [5].

Очевидно, что политику, претендующему на статус эффективного национального лидера, нужна другая оригинальная и креативная повестка дня,

основанная на том, что намного более предметно волнует народ: ЖКХ, рост цен, исчезновение бесплатной медицины, детское дошкольное и школьное образование и др. «А вот здесь, – заключает Гонтмахер, – Навальный не силен: то, что он выдвинул по этим вопросам на выборах мэра Москвы, было весьма поверхностно и декларативно. Просто нужно было для галочки показать, что тебя волнуют местные проблемы, хотя на самом деле Навальный вложил всю свою энергетику в раскручивание федеральных тем: к борьбе с коррупцией присоединилось введение визового режима для мигрантов» [5].

С этой точки зрения к лидеру «Партии прогресса» вполне применима обобщающая характеристика всех отечественных оппозиционеров, сформулированная русским философом и публицистом Вадимом Штепой, а именно отсутствие захватывающего проекта о будущем России. «Они могут пламенно проклинать Америку, ислам, путинский режим и т.д., но на вопрос: «А сами-то чего хотите?» обычно раздается лишь звенящая пустота — или банальности вроде построения того же самого «национального государства», только «хорошего» [12].

Уместны в этом плане также суждения публициста Станислава Белковского, который считает, что в сегодняшней России «внесистемная оппозиция обуреваема, как правило, не поиском результата, но жадной индивидуального пиара, который наступает, в политическом смысле результата не принеся. Ибо и не надо» [2].

В оценках фигуры А. Навального многие обращают внимание на его тягу к вождизму, граничащую с манией величия. «После того как Навально-

го отпустили из Кировского СИЗО на предвыборную кампанию в Москве, – пишет корреспондент немецкой газеты «Зюдвест прессе» в Москве Штефан Шоль, – он превратился в «будущего президента». Поймав фарт, все чаще менял в своих выступлениях слово «оппозиция» на «я и мои сторонники» [27].

В этом нетрудно убедиться, если проанализировать его речи и выступления. Так, в речи на митинге, созванном на Болотной площади после выборов в мэры Москвы, это «Я» звучало чуть не в каждой фразе: «Вы ждете, что Я (выделено мной. – О.М.) призову вас остаться сегодня на площади? Но Я изначально позвал вас, чтобы обсудить результаты выборов. Когда наступит время, а может оно наступит, Я позову вас участвовать в несанкционированных акциях, переворачивать машины, поджигать файеры. Может быть такое время наступит, Я вам скажу прямым текстом: «Ребята приходите те, кто готов поджигать файеры и ночевать на асфальте». Я буду с вами ночевать на асфальте! Но сначала Я предупрежу вас об этом. Кстати, перед митингом ко мне подошли полицейские и спросили: а правда, что вы сегодня здесь палатки ставить будете? Я ответил им: нет, нам не нужны палатки, мы в этом городе живем» [16].

Однако ставка на уличную политику бесперспективна. Уличная политика – это тупиковая политика. «Протест как процесс самоудовлетворения протестующих, – говорит основатель и идеолог «Яблока» Григорий Явлинский, – не может быть смыслом политической деятельности – это путь деградации, в этом есть опасность превратиться в вечных, хорошо опла-

чиваемых неизвестно кем профессиональных революционеров» [7]. И когда избиратели на протестных митингах только слышат клич «Долой!» и наблюдают провоцирующие митингующими лобовые схватки с органами правопорядка, то это не оппозиция. Такого рода технологии – неизменные атрибуты «цветных революций», которые ничего, кроме разрушения и хаоса, в себе не несут. Так называемая «арабская весна», да и кровавые события на нынешнем «евромайдане» в Киеве – наглядное тому подтверждение.

Вызывает сомнения и перспектива для А. Навального стать «всемирным любимцем», учитывая, что, в отличие от Владимира Рыжкова, за ним тянется не только шлейф обвинений (мошенничество и отмывание денег по делу «Ив Роша», хищение 100 млн. рублей у партии Союз правых сил, и др.), но также признанный судом приговор в связи с организацией растраты в «Кировлесе».

Неоднозначность репутации Навального со всей очевидностью проявилась в социальном «раскладе» избирателей, проголосовавших на выборах московского мэра. Оказалось, что Алексей Навальный – кандидат не простых москвичей, а жителей респектабельного центра. «...За Навального в основном голосовали представители высшего среднего класса, богатые люди, – отмечает руководитель сектора изучения элит Института социологии РАН Ольга Крыштановская. – Но это не сама правящая элита, а скорее состоятельные люди свободных профессий, интеллигенция, специалисты с высшим образованием. Помните, протестное движение в шутку называли «революцией «норковых шуб»...

Навальный, по сути, – кандидат от буржуа. И карта голосования это подтверждает» [24].

В рамках этого «расклада» любопытно также отметить, что социальная база либерализма в России, по сравнению, например, с XIX в. качественно не изменилась – «ключевую роль здесь играли представители либерального дворянства и «лица свободных профессий» – журналисты, литераторы, адвокаты, присяжные, либеральная профессура, приват-доценты, учителя гимназий, а также земские деятели» [13, с. 100].

Но Москва как «витрина» российского капитализма, занимающая первое место в мире по числу проживающих в ней долларовых миллиардеров, это еще не вся Россия. За пределами Садового кольца шансы на победу у Навального минимальные. Очевидно, именно этим объясняется крайнее недовольство либеральных кругов народом. Так, скандально известный журналист и блогерша Божена Рынска, «расстроившись», что на выборах мэра Москвы пожилой электорат голосует за Собянина, написала в социальных сетях: «Я вдруг ощутила к потоку бабок-дедок страшную утробную ненависть... Из-за этих покорных му-му страдает наше поколение – они вносят чудовищные судьбоносные помехи в избирательных пейзаж. Доживать им осталось не так-то много, а наш век своим тупорылым голосованием реально заедают...» [26].

С этих же позиций (хотя и не столь кощунственно) выступает и Ксения Собчак, которая, осудив демонтаж чемодана Louis Vuitton с Красной площади, заявила: «Мне стыдно, что моя страна в очередной раз продемонстри-

ровала всему миру свою нецивилизованность. Так низменно вызывать ненависть народонаселения к гламуру... От таких решений, не подкрепленных никаким законом, кроме телефонного права, еще обидней. Это значит, что идя на поводу «общественности», которая, как известно, всегда ненавидит успех и богатство, будет приниматься еще немало «левых» во всех смыслах решений. А значит – скоро действительно обладатели Вьюттонов начнут покидать страну» [18].

Более того, некоторые либеральные оппозиционные «властители дум», как, к примеру писательница Юлия Латынина, в своем неприятии простого народа идут еще дальше, призывая вообще отменить всеобщее избирательное право и ввести имущественный ценз, лишив тем самым права голоса пенсионеров и малоимущих [23].

Нельзя в этой связи не согласиться с политическим обозревателем Михаилом Ростовским, что «двигаться вперед России мешает не только дремучее состояние умов многих членов нашей правящей элиты. Не менее серьезное препятствие – состояние ума нашей «демократической и прогрессивной» общественности. Российский «креативный класс» не привык думать о себе как о валуне на пути прогресса. Но в значительной степени так оно, к сожалению, и есть» [22].

В свете всего сказанного сам собой напрашивается вывод – ожидать триумфальных побед Навального и его партии в ближайшем обозримом будущем вряд ли стоит. Народ уже в 2000-е гг. приспособился выживать и не хочет возврата в «смутные» 1990-е гг., когда его ограбили и обрекли на прозябание в нищете. Не без основания полагая,

что «уж лучше терпимо плохо, но стабильно, чем какие-то новые радикальные перемены и «штурмы Кремля», от которых станет только хуже».

Показательно, что так думают не только старшие поколения, но и сту-

денческая молодежь, о чем убедительно говорят результаты исследования, проведенного автором в октябре-ноябре 2013 г. по вопросу о причинах политической инфантильности россиян [15].

Отношение бизнеса: деловое партнерство или отказ от него?

Ответ на вопрос об отношении бизнеса к оппозиционным партиям напрямую зависит от того, к какому типу оппозиции следует отнести три выше-названные партии – к системой или к внесистемной?

Когда говорят о первой – системной оппозиции, – то чаще всего имеют в виду партии, которые, будучи готовыми к жесткой борьбе за власть и влияние, тем не менее не выступают против существующего строя, и точно так же, как и правящая партия, разделяют его базовые ценности и принципы, не ставят под сомнения избранный вектор развития. Но проводимый правящей партией курс оценивается ими как не адекватный (частично или полностью) потребностям общественного развития и социальным ожиданиям масс. В качестве альтернативы этому курсу они предлагают собственную программу общественных преобразований и реформ, свою систему целеполаганий и приоритетов в области внутренней и внешней политике, свой «пакет» конкретных инновационных проектов по решению насущных проблем, волнующих социум.

Совершенно очевидно, что существование такой лояльной по отношению к сложившейся государственности оппозиции, в деятельности которой преобладают конструктивные

альтернативы, а не оголтелая критика власти как самоцель, – общественное благо. Конструктивная оппозиция является своего рода фактором, который отрезвляюще воздействует на правящую партию, не дает ей «почивать на лаврах победителя», делать все для того, чтобы за время правления не растерять доверие избирателей и вновь одержать победу на очередных выборах.

Под несистемной оппозицией подразумевается политическая сила, которая выступает категорически против существующего строя, ставит своей целью его основательное разрушение и замену. Такая оппозиция выступает в качестве фактора, который дестабилизирует ситуацию. Она намеренно провоцирует напряженность и «лобовые схватки» с органами правопорядка, вносит в общественную жизнь элементы деструкции и дезорганизации, и по этой причине предстает силой, которая не столько созидает, сколько разрушает.

Если использовать эти «видовые» определения оппозиции для оценки политических программ «Гражданской платформы», РПР-ПАРНАС и «Партии прогресса», то формальных оснований для того, чтобы причислить их к внесистемной оппозиции, у нас нет. Ибо в этих программах нет целей, ко-

торые выходили бы за рамки Конституции РФ и продекларированных в ней общественных ценностей. Нет там и установок на насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение целостности государства, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Есть очень большая доля истины в том, что говорят по этому поводу отечественные исследователи О.Ю. Маслов и А.В. Прудник, которые, проанализировав накануне выборов депутатов Государственной думы в декабре 2007 г. тогдашние зарегистрированные Минюстом партии через призму их отношения к природе существующей власти, конституции, демократии, выборам, институту президентства, народу, – пришли к выводу, что «практически любая политическая структура в России может назвать себя оппозиционной». Более того, она может «ясно и четко указать, в чем именно проявляется оппозиционность действующей власти, по каким именно аспектам и пунктам повестки дня. Но, – заключают авторы, – данная самостоятельность является лишь формой пиара, так как *по базовым понятиям самопровозглашенные оппозиционеры занимают абсолютно те же позиции, что и действующая власть*» (курсив наш – О.М) [12].

Учитывая к тому же, что уполномоченные органы юстиции обладают правом отказа партии в регистрации по законодательно предусмотренным основаниям (а это равнозначно процедуре предварительного разрешения на создание партии), нетрудно заключить – все официально зарегистрированные партии в России не являются партиями внесистемной оппозиции.

Что касается партий, у которых есть хотя бы малейшие признаки внесистемной оппозиционности, то они уже на этой стадии регистрации просто-напросто отсеиваются властью. Именно этот фактор лежит в основе отказа в регистрации «Партии прогресса» и ПАРНАС, которая приобрела статус легальной партии, только объединившись с официально зарегистрированной РПР. В качестве самостоятельной партии она до сих пор официально не признана властями и не обладает статусом юридического лица.

Нелишне в этой связи напомнить, что лидеры этих партий были в числе основных организаторов-модераторов мощной протестной волны, апогеем которой стали массовые антиправительственные митинги на Болотной площади и проспекте Сахарова в декабре 2011 г. Причем эти лидеры не ограничились требованиями отставки Президента и роспуска «нелегитимной» Государственной думы, но и призывали идти на штурм Кремля. Именно это послужило основанием для поспешных выводов (как среди зарубежных, так и некоторых отечественных политических аналитиков) о начале «цветной революции» в России.

В этой связи представляется целесообразным подчеркнуть: серьезная легитимная власть – это власть, которая способна устойчиво следовать избранному курсу. Перефразируя известное изречение В.И. Ленина, следует сказать, что любая признанная народом власть лишь тогда чего-нибудь стоит, если умеет себя защитить. Если же этого умения и этой способности нет, то вступает в силу сценарий нынешнего трагического развития событий в Украине, который к тому же

служит веским доказательством того, что за более чем 20-летнюю историю своей независимости Украина так и не смогла консолидироваться в государство-нацию.

В этом свете нетрудно заключить, что прагматичному по своей природе бизнесу с оппозицией типа «киевского евромайдана» явно не по пути. Ориентироваться следует не на ультралиберальные, а на праволиберальные «креативные» партии, в том числе в лице «Гражданской платформы», которая строит свои отношения с властями в режиме конструктивного критического диалога. При этом успех к этой политической силе, как представляется, может прийти только тогда, когда она перестанет позиционироваться исключительно «буржуазной партией» и станет интерклассовой, т.е. партией, которая будет представлять не только «креативный класс», но и широкий спектр других социальных слоев и групп, близких или сходных между собой не столько по статусу и уровню материального достатка, сколько, прежде всего, по базовым жизненным установкам и ценностям, связанным с рынком и рыночной политической демократией. Совершенно очевидно, что при всех издержках и вывертах нынешнего «капиталистического» развития, абсолютное большинство россиян, тем не менее, выступает против возврата к «ортодоксальному социалистическому прошлому».

Что же касается стратегии создания собственных «респектабельных» партий делового мира, – то она представляется «политической маниловщиной». В силу чрезмерной узости социальной базы и традиционно негативного отношения на Руси к богатым

сословиям такая стратегия заранее обречена на провал. Не случайно все создававшиеся по чисто классовому принципу партии делового мира оказались в наших условиях несостоятельными и сошли с политической авансены¹.

Кроме того, значительная часть российского бизнеса выбирает не «Гражданскую платформу», а «Единую Россию». Прогнозы некоторых политических аналитиков о том, что на место «Единой России» вот-вот придет преобразованный в партию Общероссийский народный фронт, созданный в мае 2011 г. по предложению В.В. Путина, не оправдались. Выступая на встрече с активом партии 3 октября 2013 г., Президент РФ подчеркнул, что «за годы своего существования «Единая Россия» превратилась в надёжную опору государства Российского» [4]. Это подтвердили (помимо прочего) и муниципальные выборы 8 сентября 2013 г., по результатам которых она везде не только сохранила свои позиции, но во многих регионах даже укрепила их.

¹ После упрощения порядка регистрации политических партий ряды преемника либерального Союза правых сил – партии «Правое дело» – покинули многие учредители, в том числе Александр Рявкин и Владислав Иноземцев, которые возродили партию «Гражданская сила», Андрей Нечаев, организовавший партию «Гражданская инициатива», а также Андрей Богданов, воссоздавший Демократическую партию России. Невелики шансы «войти во власть» и у старейшей умеренно либеральной партии «Яблоко». Последняя, впрочем, на выборах в Государственную думу в декабре 2011 г. преодолела трехпроцентный барьер и стала единственной непарламентской партией, которая финансируется из госбюджета; а её основатель – Григорий Явлинский – был избран депутатом Законодательного собрания Санкт-Петербурга.

На этом фоне смотрится вполне правомерным и здравым соглашением о сотрудничестве и взаимодействии с «Единой Россией», подписанное в 2007 г. всероссийскими общественными организациями «Деловая Россия» и «Опора России», которое предусматривает совместные действия партии и представителей бизнес-сообщества по консолидации общества и развитие частного предпринимательства.

В то же время бизнесу не следует ориентироваться на партнерство только с правящей партией. Такое же партнерство следует развивать одновременно с другими системными партиями с учетом их «удельного веса» и реальных шансов на то, чтобы из партий миноритарных (партий меньшинства) превратиться в мажоритарные партии (партии большинства) или, по меньшей мере, в партии с мажоритарным призванием (т.е. способных стать мажоритарными). Это в итоге могло бы привести, как минимум, к формированию еще одной (второй) по «мощности» крупной партии (или партийной коалиции), а вместе с ней – и к установлению в Российской Федерации реального бипартизма, двухпартийной или блоковой системы, в условиях которой две примерно одинаковые по силе системные партии (или коалиции) будут на равных конкурировать друг с другом за то, чтобы получить из рук народа властный мандат.

В начале 2010 г. в статье, посвященной российской многопартийности, автор этих строк писал: «процессы партийного строительства в том виде, в котором они осуществляются в сегодняшней России, позволяют заключить – по сути, мы шаг за шагом возвращаемся к тому, от чего так пы-

таемся уйти – к единовластию одной партии. Своеобразному новому изданию КПСС в лице «Единой России», которая возвысится над обществом в качестве самодовлеющей силы и монополизирует право на истину, а вместе с ним и право самочинно определять судьбы страны, ее многострадального народа. И даже если эта партия согласится терпеть рядом с собой другие партии (с тем, чтобы сохранить видимость демократии в России), то только в роли партий-сателлитов, «карманной оппозиции», которая ничего не решает и ни на что не влияет» [14, с. 50].

Этот вывод, если не полностью, то в очень значительной степени, устарел. Нельзя не признать, что после волны массовых протестных митингов в декабре 2011 г., которые отразили существенную радикализацию общественного мнения и жажду перемен, и вынудили власть всерьез заняться политическими модификациями (особенно в части, связанной с процессами партийного строительства и организации выборов), мы сегодня живем в несколько иной России. «Болотная площадь...», – пишет уже упоминавшийся Станислав Белковский, – принесла свои неотвратимые плоды. Если бы два года назад нам сказали, что уже в 2013-м Ройзман выиграет выборы главы Екатеринбурга..., а Навальный займет с 27,24% голосов второе место на совершенно прямых выборах мэра Москвы, едва не выйдя во второй тур, – мы бы поверили? Вряд ли. Ведь еще в начале 2011-го тогдашний президент Медведев непринужденно уверял, что прямые выборы глав регионов вернутся лет через сто» [2].

В этих новых более благоприятных для партийно-политической деятель-

ности и реальной конкуренции условиях, в том числе дополненных возвратом к смешанной избирательной системе депутатов Государственной думы Федерального собрания и законодательных собраний регионов на успех могут рассчитывать только «трудодлюбивые», по-настоящему креативные партии.

Те, которые без эпатжа, внутрипартийной грызни за власть и влияние сосредоточатся на методичной, скучной, тяжелой работе по выработке альтернативных политических позиций, адекватных ожиданиям социума, программных документов, свободных от идеологических «шор» и способных реально «зажечь» и мобилизовать массы. Ориентируясь при этом не на уже «руливших» политиков, персонально повинных в глазах народа в развале страны и ее массовом обнищании. И не на «застойных» в теоретико-прикладном плане лидеров – «ветеранов», не способных отрешиться от изживших себя догм и заклинаний, и реально предложить народу что-то новое, не традиционное. Выиграют партии, которые будут делать ставку на поиск и «раскрутку» молодых, прежде всего, периферийных политических талантов, воспринимающих власть не как «ценность в себе», доступ к которой обеспечивает кратчайший путь к богатству и высоким стандартам потребления, а исключительно как сферу высшего общественного служения, как бремя, тяжесть которого оправдывается лишь историческим честолюбием. И желанием превратить Россию в действительно великую и процветающую державу без «забегания вперед и ниспровержения без созидания» [19].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Барова Е. Оппозиция без свар не может? // Аргументы и факты. – 2014. – № 7.
2. Белковский С. Майдан и болото. Скончался ли русский протест? // Московский комсомолец. – 2013. – 10 декабря.
3. Владимир Рыжков об итогах заседания Федерального политсовета РПП-ПАРНАС [Электронный ресурс] // Владимир Рыжков [сайт]. URL: http://ryzkov.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=34306:2014-02-09-09-07-14&catid=26:2012-01-24-07-46-59&Itemid=2 (18.02.2014).
4. Встреча с активом партии «Единая Россия» [Электронный ресурс] // Президент России [Официальный сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19356> (дата обращения: 5.10.2013).
5. Гонтмахер Е. Туманное будущее Алексея Навального. У него есть шанс стать и заключенным, и цивилизованным политиком, и дешевым популистом // Московский комсомолец. – 2013. – 16 сентября.
6. Григорьев М. Прохоров: крах политического проекта? // Комсомольская правда. 2013. 18 сентября.
7. Зорин С. «Другая Россия»: деление на клеточном уровне? // Московский комсомолец. – 2008. – 4 апреля.
8. Зубов М. Как партия накажет Прохорова за ошибки? // Московский комсомолец. – 2013. – 21 октября.
9. Зубов М. Людмила Улицкая может заменить Прохорова во главе «Гражданской Платформы» // Московский комсомолец. – 2013. – 22 октября.
10. Иноземцев В. Пока не пошли вожди. Если нам нужны не великие потрясения, то нужны нормальные партии // Московский комсомолец. – 2013. – 13 сентября.
11. Кагарлицкий Б. Большая перемена партии Прохорова // Комсомольская правда. – 2013. – 21 ноября.

12. Маслов О.Ю., Прудник А.В. Оппозиция в России начала XXI века в высказываниях современников [Электронный ресурс] // Независимое Аналитическое Обозрение [сайт]. URL: <http://polit.nnov.ru/2006/12/05/opposition/> (дата обращения: 20.02.2014).
13. Матюхин А.В. Методология политических реформ К.Д. Кавелина // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». – 2013. – № 5. – С. 99–104.
14. Муштук О.З. Генезис российской многопартийности и современная расстановка партийно-политических сил // Обозреватель – Observer. – 2010. – № 2. – С. 42–51.
15. Муштук О.З. Причины политической инфантильности россиян глазами студенческой молодежи // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета» [сайт]. – 2014. – № 1. – URL: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/Doc/524> (дата обращения: 15.02.2014).
16. Навальный А. «Я дам интервью «КП», это любимая газета Путина, он точно прочитает!» // Комсомольская правда. – 2013. – 11 сентября.
17. «Народный альянс» Навального стал Партией прогресса [Электронный ресурс] // РБК [сайт]. URL: <http://top.rbc.ru/politics/08/02/2014/904118.shtml> (дата обращения 15.02.2014).
18. Некрасов А. Гламурные похождения оппозиции. С глаз бы ее долой, как чехмодан с Красной площади // Московский комсомолец. – 2013. – 14 декабря.
19. Путин В.В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить [электронный ресурс] // Русский Национальный Ресурс [сайт]. URL: <http://supercook.ru/decoration/prezident-putin-programma.html> (дата обращения: 15.01.14).
20. Путин сравнил оппонентов с шакалами [Электронный ресурс] // BBC Russian.com [сайт]. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/russia/newsid_7105000/7105258.stm (дата обращения 21.01.2014).
21. Рожкова Н. «РПР-ПАРНАС» трещит по швам. Сторонники Владимира Рыжкова требуют отдать им регистрацию партии // Московский комсомолец». – 2014. – 29 января.
22. Ростовский М. Хватит винить только власть. Российский «креативный класс» как валун на пути политического прогресса // Московский комсомолец. – 2014. – 28 января.
23. Рубцов В. Н. Долой демократию? Писатель Юлия Латынина – о плодах «господства толпы» [Электронный ресурс] // Личный блог Виктора Рубцова [Сайт]. URL: http://rvn364.blogspot.ru/2013/11/blog-post_15.html (дата обращения: 21.01.2014 г.)
24. Рябцев А. Кандидат от буржуа» // Комсомольская правда. 2013. 11 сентября.
25. Фролов О. Не Навальным единым... Новым лидером на либеральном фланге может стать Рыжков. // Комсомольская правда. – 2014. – 23 января.
26. Хованская А. Героиня «революционных шуб» побил журналистов // Комсомольская правда. – 2013. – 12 сентября.
27. Шолль Ш. Проект «Я». России нужно меньше Навальных, а больше Офицеровых // Московский комсомолец. – 2013. – 3 сентября.